

Научная статья
УДК 39(73)+323.1+314.7
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/167-177>

Американцы: как они появились и какие у них перспективы? (Антропологический этюд)

Анатолий Михайлович Кузнецов
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetsov.2012@mail.ru

Аннотация. В статье на основе теории этноса С. М. Широкогорова, рассматривающей этнос как нелинейный процесс, в который включены этнические общности, характеризующиеся различными психоментальными комплексами, исследованы общие проблемы этнической истории американцев. В качестве основных этапов, составляющих эту историю, были выделены: развитие рабства и расовой сегрегации, победа в войне за независимость, Гражданская война, освоение Запада, изменения в политике 1960-х гг., массовая миграция латинос. В результате произошедших перемен началось "размывание" доминировавшего англо-протестантского психоментального комплекса, основанного на протестантизме, индивидуализме, трудовой этике. Новые условия определили признание тех, кто отличается как равно достойных. Превращение населения США в мультирасовое, полиэтническое, поликонфессиональное образование обусловило кризис трёхпоколенной модели ассимиляции мигрантов и идентичностно-конструктивистских подходов в решении актуальных проблем обеспечения внутренней стабильности в стране. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости дополнения существующего исследовательского арсенала гуманитарной науки США российскими исследованиями по теории этноса.

Ключевые слова: *раса, этнос, протестанты, американцы, индивидуализм*

Для цитирования: Кузнецов А. М. Американцы: как они появились и какие у них перспективы? (Антропологический этюд) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 167–177.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/167-177>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/167-177>

Americans: How Did They Come to Be and What Are Their Prospects? (An Anthropological Study)

Anatoly M. Kuznetsov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuznetsov.2012@mail.ru

Abstract. This article, drawing on S. M. Shirokogorov's theory of ethnos, which views ethnos as a nonlinear process encompassing ethnic communities characterized by various psycho-mental complexes, examines common issues in the ethnic history of Americans. The key stages comprising this history are identified: the development of slavery and racial segregation, victory in the Revolutionary War, the Civil War, the expansion of the West, the political changes of the 1960s, and the mass migration of Latinos. These changes resulted in a "blurring" of the dominant Anglo-Protestant psycho-mental complex, based on Protestantism, individualism, and the work ethic. These new conditions determined the recognition of those who are different as equally worthy. The transformation of the American population into a multiracial, multiethnic, and multireligious entity has led to a crisis in the pre-generational model of migrant assimilation and identity-constructivist approaches to addressing pressing issues of domestic stability. Based on this study, it is concluded that Russian research on ethnicity theory is essential to supplement the existing research arsenal in the US humanities.

Key words: *race, ethnicity, Protestants, Americans, individualism*

For citation: Kuznetsov A. M. Americans: How Did They Come to Be and What Are Their Prospects? (An Anthropological Study) // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 167–177.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/167-177>

Исследование различных проблем американистики является благодарным занятием, так как оно обеспечено достаточным количеством источников и материалов, а не основывается на различных мифах или реконструкциях. Однако такое преимущество имеет и обратную сторону, так как оно обусловлено слишком короткой историей освоения европейцами североамериканского континента и существования США. По этой причине и в силу специфики условий Северной Америки здесь стали формироваться и особые традиции описания, изучения и осмысления американских реалий, воплощенные в творчестве Ф. Купера, работах Ф. Грунда, Ф. Тёрнера, Д. Бурстина, Г. Аптекера, а теперь А. Зинна и других авторов [27]. Значительное влияние на современные гуманитарные исследования в США оказали идеи психолога Э. Эриксона, который соединил философский и научный подходы в изучении феномена

идентичности. Согласно концепции этого автора, идентичность является характеристикой развития личности (индивидуального Я) во взаимодействии с обществом [22]. В силу развитого индивидуализма американского социума, принесенного еще первыми переселенцами, концепт *идентичности* затем был необоснованно использован для описания различных объединений людей, включая *нации* и *государства* [16; 17]. Например, известный специалист по международным отношениям А. Вендт мог безапелляционно заявлять: "Государства – тоже люди". Дальнейшее развитие такая некорректная практика *антропоморфизации*, т. е. приписывания человеческих свойств другим явлениям, получила распространение в различных направлениях *конструктивизма*. Поскольку целью настоящей работы является не анализ *представлений* отдельных американцев или их групп по поводу своей "гражданской нации", а исследование общих проблем возникновения и развития *американцев* как *новой общности*, то для её реализации необходимо устранить указанный дефект, присутщий ряду исследований [10]. В российской литературе данная проблема рассматривалась через категории *цивилизации* или *общественного сознания* [3; 5].

Предметом исследований стали также отдельные общности населения Америки [1; 12; 19].

Как представляется, реальной альтернативой конструктивистско-идентичностным ограничениям являются российские разработки по проблемам этноса и, прежде всего, теория С. М. Широкогорова, которая уже освещалась в журнале "Ойкумена" [8; 9]. Согласно этой теории, новые *этнические общности* возникают по мере развития *этноса-процесса* как результат *адаптации* определенных объединений людей к различным видам среды: *природным условиям*, *собственной культуре* и *другим общностям* [20]. Основным же *достоянием* сложившейся этнической общности С. М. Широкогорov рассматривал формирование особого *психоментального комплекса* (ПМК), объединяющего принятые *верования*, *накопленные знания* и *исторический опыт* данной общности. Поскольку этот комплекс связан с не всегда осознанными представлениями разных индивидов, то российский ученый предложил учитывать возникновение в определенной этнической общности *центростремительного* и *центростремительного* векторов этноса [36].

Специфика этноса в английской части Америки заключалась, во-первых, в том, что сначала он формировался в условиях британской колонии, а затем самостоятельного государства, политика которых оказывала влияние на развитие этнических процессов. Понятно, что сначала эти новые территории с 1607 г. осваивали преимущественно *англичане* с характерными свойствами своего психоментального комплекса, образовавшие на восточном побережье Новую Англию (штаты Вермонт, Коннектикут, Массачусетс, Мэн, Нью-Гемпшир, Род-Айленд). Основные компоненты этого ПМК на их родине сложились в условиях противостояния с католическим миром, когда собственные религиозно-политические особенности стали рассматриваться уже как *общенациональная* самобытность. Здесь же ещё в XVI столетии была заложена идея *английской исключительности*, которую переселенцы также принесли и в Новый свет [6]. Неплохим дополнением к этой идее стал также пуританский индивидуализм, воспетый в 1719 г. Д. Дефо в своём "Робинзоне Крузо". Наряду со своей особой миссией – основания "града на холме" первопоселенцы из Англии принесли также кальвинистскую убежденность в исходной *греховности* и *порочности* человека [17]. На основе такой "антропологии" смогла развернуться в 1692 г. масштабная охота на ведьм в Сейлеме. Поэтому не приходится удивляться, что и в 1837 г. будущий президент А. Линкольн обсуждал "... чувства зависти, злобы и алчности, присущие человеческой природе и столь открыто проявляющие себя даже в периоды мира, процветания и могущества", как и "глубоко укорененные в людских сердцах ненависть и месть" – факторы, которые привели к Гражданской войне [18, с. 189]. А уж всякий там *гуманизм* в отношении к "Чужим" – это вообще непозволительная роскошь!

Первым переселенцам с начала XVII в. пришлось осваиваться в очень непростых и непривычных условиях, переносить немалые лишения. Несмотря на приверженность трудовой этике, для освоения Нового Света они остро нуждались в дополнительной рабочей силе. Конечно, эти англичане оказались не в безлюдных краях, так как здесь уже обитало коренное население, по недо-

Рис. 1. Подписание Декларации независимости США. Художник Джон Трумбул, 1817 г.

Источник: из открытых источников.

Fig. 1. Declaration of Independence (1817), by John Trumbull.

Source: from open sources.

разумению названное индейцами. Остававшиеся на разных догосударственных уровнях развития индейские объединения не собирались взваливать на себя заботы белых пришельцев. Поэтому уже в 1619 г. в колонию прибыл первый корабль с чернокожими невольниками из Африки, и это событие стало рассматриваться впоследствии как *основной факт* в истории Америки. Положение колонистов-англичан ещё усугублялось появлением на севере после 1534 г. старинного врага – французов, основавших в своей Новой Франции, поселения Порт-Рояль (1605 г.) и Квебек (1607 г.). Как показал С. Хантингтон, с 1689 по 1763 гг. американцы пять раз воевали вместе с британцами против французов. Поскольку собственных сил у противников было недостаточно, то в эти конфликты активно вовлекались и индейцы, и они были еще полезны [18, с. 177]. Показательно, что прошедшие все эти испытания колонисты стали называть себя *первопоселенцами*, чтобы отличаться от прибывавших позднее *эмигрантов*. В целом же вплоть до 1740 г. название Америка оставалось обозначением территории, но не находящегося на ней населения, которое сохранило англо-протестантскую культуру [18, с. 76].

Однако вскоре началось обострение экономических и политических противоречий с властями метрополии, выразившееся сначала в известном Бостонском чаепитии (1773 г.), а затем в проведении Континентального конгресса (октябрь 1774 г.), собравшего представителей 12 штатов. В результате с 1775 г. началась вооружённая борьба колонистов с британскими войсками под лозунгами борьбы с королем-тираном и отстаивания английских *свобод*, а 4 июля 1776 г. была принята Декларация о независимости. Эти события, известные как Война за независимость или Американская революция, ознаменовали важный момент в этнической истории теперь уже страны, так как во время этих событий стало активно использоваться самоопределение – *американцы* (рис. 1).

Произошедшие перемены позволяют констатировать, что за прошедшие примерно 170 лет в колониях появилась масса людей, которые не могли поддерживать тесные связи с Англией, жили в специфических природных услови-

ях и должны были создать новые варианты существования и осмысления своего положения. В результате доминировавший здесь прежде *центробежный этнос*, ориентированный больше на Англию, стал изменять свой вектор на *центростремительный*. Подобное изменение стало возможным потому, что, наряду с другими причинами, в новых реалиях доминировавший здесь среди населения английский психоментальный комплекс стал замещаться формирующимся *американским*. Насколько непростым был этот процесс, наглядно демонстрирует тот факт, что при ещё недостаточно многочисленном населении колоний здесь оставались еще около 100 тысяч *лоялистов*, сохранивших верность британской короне. Из-за начавшихся *преследований* примерно 40 тысяч из этих "инакомыслящих" перебрались в британскую Канаду, часть из них уехала на острова Вест-Индии, остальные вернулись в Британию [18, с. 181]. После де-юре признания в 1783 г. независимости США население нового государства к 1790 г., по некоторым данным, составляло около 3,929 млн человек из них 698 тысяч – это были рабы. Среди белой части американцев до 60% составляли выходцы из Англии, а до 80% – из Великобритании. Оставшаяся часть приходилась в основном на эмигрантов из Германии и Голландии [18, с. 81]. Что показательно, данные по численности коренного населения обычно не приводились.

Отцам-основателям нового государства, рожденного в "революционном горниле" борьбы с монархией, пришлось решать очень непростые задачи. С одной стороны, в контексте некоторых идей модерна и Просвещения, они после освобождения от тирании монархии достаточно ясно представляли политическое обустройство своей страны как республики. В своём государственном строительстве они также руководствовались античными образцами Древней Греции и Рима, которые "наглядно" демонстрировали, что республиканская форма правления – удел малых политий [18, с. 183]. Поэтому была создана Конфедерация, состоящая из 13 отдельных демократических штатов. Соответствующие настроения наглядно отразил в 1792 г. Фишер Эймс: "Мы не нация, наша страна – наш штат" [18, с. 182]. Античный опыт также ненавязчиво "подсказывал" и общественное обустройство страны: полноценные граждане, неравноправные свободные и рабы. Принятие необходимых решений упрощалось очевидной реальностью: "наихристианейший" народ оказался в окружении язычников, как индейцев, так и чернокожих рабов, которым дорога в Царство Божие была пока закрыта, и эти разделительные линии были осмыслены как *граница между добром и злом*. Поэтому республика, демократия и вообще цивилизация – это только для белых англо-саксонских протестантов (WASP). Так в основание американского этноса и общества были заложены жёсткая *сегрегация*, разделявшая свободных и рабов, белых и цветных.

В результате в США начала складываться специфическая *этнополитическая* ситуация. С одной стороны продолжались этнические процессы, охватывавшие сообщество белой части населения. С другой стороны, сохранялся этнос самобытного коренного населения, разделённого примерно на 200 различных племенных и клановых образований. Наконец, потомками ранее и позднее привезённых чернокожих невольников здесь формировалось новое объединение. Сначала они были вырваны из привычного окружения, собраны из разных частей Чёрного континента, зачастую говорили на разных языках и были вынуждены создавать такие специфичные сообщества, как "братства по кораблю". Оказавшись в Америке, бывшие африканцы усваивали английский язык, стали принимать христианство и создавать своеобразные *культурные традиции*, способствовавшие их консолидации. Конечно, эти процессы в той или иной мере пытались контролировать государство, но в условиях *сегрегации* параллельное развитие нескольких разных этносов не только сопровождалось формированием разных психоментальных комплексов, но и способствовало сохранению и развитию в стране различных *центробежных* процессов. Не случайно даже представители Новой Англии в 1803 г., а затем в 1814–1815 гг. поднимали вопрос о *выходе* из Конфедерации [18, с. 185].

Следует учитывать, что в 1820–1830 гг. в США происходили очень важные события. Во-первых, население США между 1800 и 1820 гг. выросло на 81% [18, с. 83]. Во-вторых, была сделана серьезная заявка – доктрина Монро по определению своего положения в мире. Тогда же стали появляться и при-

звы к отмене рабства. Сначала эту проблему попытались решить созданием в 1821 г. в Африке государства Либерия для вывоза из страны рабов. В духе времени считалось, что "белой" и "чёрной" Америкам из-за расовых различий всё равно не ужиться друг с другом. В соответствии с подобной сегрегационной логикой началось и решение индейского вопроса. Принятие "Земельного ордонанса" 1785 г. и "Северо-западного ордонанса" 1787 г. подготовило законодательную основу для лишения индейцев их территорий. Идейным обоснованием обновленной индейской политики стала очень американская концепция *фронттира* как подвижной границы между *цивилизацией*, воплощаемой белыми, и *дикостью*, которую представляли опасные туземцы (индейцы) [15]. Увеличение миграционного потока из Европы актуализировало земельные проблемы и 26 мая 1830 г., Конгрессом США был принят "Закон о переселении индейцев". К 1870–1890-м гг. вопрос был закрыт, так как после серии индейских войн большинство коренных жителей были согнаны в резервации [23]. С этим новым "успехом" политики сегрегации историк Ф. Тёрнер связывал формирование демократии и "прогрессивных" особенностей государственного устройства США [38, p. 343]. Однако современные авторы оценили положение индейцев этого времени как *другое рабство* [33]. Можно также констатировать, что на формирование американского этноса и психоментального комплекса значительное влияние оказали представления о жизни в условиях постоянного *враждебного окружения*.

Насколько глубоко укоренилась эта очень жесткая *сегрегационная* конструкция в психоментальном комплексе американцев, можно судить и по следующему факту. В 1840-е гг. в США приехали почти 800 тысяч ирландцев, затем в 1850-е гг. – ещё примерно 914 тысяч выходцев с Изумрудного острова. В результате политикам, интеллектуалам и социуму США в целом пришлось решать новую серьезную задачу: можно ли ирландцев, которые не были англосаксами и протестантами, считать *белыми*? Конечно, внешне эти новые мигранты выглядели соответствующе, но *вели* они себя не как белые американцы, т. е. англосаксы! Сложившееся расистское осмысление своего социального устройства определило отношение "сто процентных" американцев к ирландцам как к "белым неграм", а чернокожих рабов иногда стали называть "закопченными ирландцами" [31]. Столь массовое появление чуждых "Других" посеяло *страх* перед католиками, и для контроля над ними была создана *тайная организация* "Орден звездно-полосатого флага". Пришлось также определяться и с отношением к прибывшим в 1850-х гг. около 952 тысяч немцев [18, с. 153–154]. Только в результате упорной борьбы ирландцы добились своего признания к концу XIX в. в качестве "настоящих" белых. Но ещё оставались вопросы не только в отношении появившихся китайцев, но и евреев, поляков и некоторых других эмигрантов.

Однако вскоре развитие собственно *американского этноса* столкнулось с ещё более серьёзным испытанием. Оно выразилось в разрастании центробежных тенденций, обусловленных развитием капитализма и товарно-денежных отношений. Оказалось, что природные условия южных штатов оказались благоприятны для производства выгодной, но трудоемкой товарной культуры – хлопка, а эксплуатация рабов на крупных плантациях обеспечивала необходимый уровень прибыли [26]. В то же время северные штаты стали развиваться по достаточно стандартному капиталистическому пути. Миссурийский акт 1820 г. закрепил фактическое разделение страны на рабовладельческие и "свободные" штаты. Не менее показательным свидетельством центробежной консолидации южан можно рассматривать создание ещё в 1828 г. Демократической партии, что позволило представителям с юга фактически контролировать верховные органы Союза. Поэтому они смогли заблокировать в 1840-е гг. принятие закона о гомстедах, предполагавшего свободную раздачу участков земли в 160 акров [13]. Дальнейшее расхождение между Севером и Югом страны было озаменовано образованием в 1854 г. Республиканской партии северянами. Победа республиканцев на президентских выборах 1860 г. и выход рабовладельческих штатов из Союза, создавших свою Конфедерацию, обычно рассматриваются как причины начавшейся Гражданской войны (1861–1865 гг.). В состав мятежной коалиции вошли штаты: Южная Каролина, Джорджия, Флорида, Алабама, Миссисипи, Луизиана, Техас, Арканзас, Теннесси, Северная Каролина и Вирджиния.

Однако не стоит забывать, что эта война стала возможной в результате появления на юге критической массы людей, которые не считали себя единым народом с северянами (значительная часть которых выступала против рабства) и отстаивали идею "аграрного коммунизма". Об уровне взаимного неприятия можно судить хотя бы по такому факту, что южане свой сепаратизм обосновывали как вступление во *Вторую войну за независимость* и выполнение долга перед своими штатами. В свою очередь известный защитник прав индейцев, северянин Л. Г. Морган писал в начале этих событий: "Я не верю, что мятеж утихнет и Юг снова станет лояльным Союзу. Отчуждение его народа является абсолютным и полным, и мы должны принять это как факт. Мы раскололись в каждом элементе национальной жизни... Мятежники против правительства должны поплатиться за свой акт безрассудства и преступления своими привилегиями, своими землями и своими домами, их нужно изгнать сильной рукой с каждого дюйма американской территории" [37, р. 37–38]. Разное видение проблем отразилось даже в литературной классике в виде произведений Г. Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома" и М. Митчелл "Унесённые ветром".

Не менее показательны для понимания ситуации и эти данные. К началу Гражданской войны население северных штатов составляло около 20,3 млн человек, южных – примерно 11,1 млн, включая до 4 млн рабов. Несмотря на столь серьёзные различия, армия конфедератов первой начала военные действия 12 апреля 1861 г., а затем воевала ещё 4 года [13]. Уже после своей победы северянам пришлось осуществлять длительную Реконструкцию Юга (1865–1876 гг.), введя военное управление в этих штатах, отменив рабство как основу плантационного хозяйства и лишив примерно 200 тыс. участников "мятежа" избирательных прав. Южане в ответ, в соответствии с традициями, создали тайную организацию Ку-клукс-клан, противодействующую репрессивными методами ненавистным преобразованиям [2]. Война заставила союзное правительство более ответственно заняться "национальной" политикой (политикой идентичности) [39]. В её реализации стала активно пропагандироваться идея *единства* американской нации. Для решения этой задачи активно внедрялись такие общенациональные символы, как звёздно-полосатый флаг и герб в виде белоголового орлана, держащего 13 стрел (обозначение готовности к войне), оливковую ветвь мира с 13 листьями и 13 звёзд, которые символизируют первые штаты Союза. Изображение было дополнено декларативным девизом на ленте "Единство в многообразии".

Следовательно, можно утверждать, что в силу *конкретных условий* южных штатов и сложившегося на тот момент уровня развития *коммуникации* между разными частями страны здесь в силу объективных факторов сформировались условия для формирования особого *этнуса* и отдельного *психоментального комплекса*. Дальнейшее их развитие представляло прямую угрозу единству складывавшейся единой американской общности ("нации"), а точнее государству. Поэтому целостность Союза пришлось отстаивать в ходе кровопролитной войны, стоившей около 600 тыс. жизней. (Освобождённые рабы, получив в своё распоряжение духовые инструменты оркестров армии южан, смогли тогда создать свой оригинальный стиль – джаз). Гражданская война оказалась самой значительной на территории непосредственно Америки, поэтому искоренить память о ней оказалось не так просто. Поскольку такая *память* и соответствующий ей травматический *опыт* являются значимыми компонентами психоментального комплекса, то естественно, что эти события регулярно напоминают о себе. Например, в создании в 1994 г. организации "Южная лига", которая 4 марта 2000 г. приняла декларацию о независимости Юга следующего содержания: "Мы как граждане суверенных штатов Юга перед лицом Господа Всемогущего и перед нациями юга заявляем, что мы являемся особым народом с достойным наследием и культурой, заслуживающей сохранения и защиты" [30, р. 2].

Победа в войне позволила также начать реализацию принятого Конгрессом в 1862 г. "Закона о гомстедах". Для привлечения массы новых переселенцев из Европы правительство США с 1889 г. организовывало "земельные гонки", в которых сначала участвовали до 50 тыс. человек, в гонке 16 сентября 1893 г. – около 100 тыс. человек. Отмена рабства и наделение мигрантов землей открыли возможность для США представлять себя в качестве глав-

ного поборника *свободы*. Тогда же была начата пропагандистская кампания, согласно которой *свобода* стала главной *ценностью* для новых переселенцев в Америку. (Считается, что с 1820 по 1924 гг. в Америку прибыли около 34 млн европейцев). При этом как-то упускалось, что часть вновь прибывших "искателей свободы" возвращалась на родину. По данным на 1900–1910-е гг., примерно 65% венгров, 63% северных итальянцев, 59 % словаков, 57% хорватов и словенцев, а также 56% южных итальянцев вернулись из Америки обратно в Европу. Только у ирландцев этот показатель был примерно 7% [18, с. 293–294].

Оставшиеся мигранты из разных стран, как в своё время и чёрные невольники, для того чтобы коммуницировать друг с другом и самоорганизовываться для выполнения условий, необходимых для создания новых штатов, должны были усваивать английский язык и перенимать американские традиции и нормы. При этом правительство следило за тем, чтобы выходяцы из одной страны не расселялись компактно на одной территории. Так была отклонена идея создания "чёрных" штатов, в которых большинство должно было составлять чернокожее население. В результате англо-протестантская в своей основе культура WASP Америки сохраняла свое значение в условиях *трёхпоколенного механизма* ассимиляции мигрантов. Первое поколение ещё сохраняло во многом свою прежнюю этничность, второе – частично её сохраняло, но воспринимало уже многое собственно американское; третье поколение бывших итальянцев, немцев, скандинавов и других европейцев уже становились почти стопроцентными американцами. В то же время мигранты вносили и свой вклад в американскую культуру. Считается также, что прибытие массы европейских мигрантов способствовало развитию демократии США [34]. Поэтому Ф. Тернер также утверждал, что американская история остаётся историей колонизации Великого Запада. Не случайно именно при освоении "Дикого Запада" возник *национальный эпос США – вестерн*. Успехи этой политики ассимиляции были обыграны в поставленной в 1908 г. пьесе И. Зангвилла "Плавильный тигель", название которой стало одним из брендов США, фиксировавшим преобразование мигрантов в новую, опять же, "расу". На протяжении всего этого времени шло также обсуждение смысла идеи "американского кредо", понимание которого в XIX в. как приверженности протестантизму и почти *религиозного* отношения к труду в XX в. было дополнено *индивидуализмом* и стремлением к успеху.

Последующие события, связанные с подъёмом в стране рабочего движения, вызванного индустриализацией, периодом процветания 1920-х, Великой депрессией 1929–1939 гг., Второй мировой войной, перешедшей в холодную для сдерживания коммунизма, отодвигали внутренние конфликты *сегрегированной Америки* на второй план. Но эти проблемы вскоре громко заявили о себе. Создание Конгресса расового равенства в 1960 г. подняло на новый уровень борьбу чернокожих американцев, сформировавшихся уже как *общность*, против расовой сегрегации и дискриминации. В результате Конгресс США был вынужден принять Закон 1964 г. о гражданских правах, а затем Закон 1965 г. об избирательных правах. Обращает на себя внимание, что в этом же году был принят и Закон об иммиграции и гражданстве, отменявший ограничения в этой сфере Закона 1924 г. и увеличивавший до 60% квоту для мигрантов из Азии и Африки [11, с. 14–15]. Развязывание в 1964 г. агрессии США во Вьетнаме вызвало в стране массовое антивоенное движение, которое спровоцировало в конце 1960-х ещё и молодежную революцию. На этой протестной волне в 1968 г. была создана организация "Движение американских индейцев", организовавшая в 1973 г. вооруженное восстание в Вундед-Ни (на этой территории в конце индейских войн американская армия в 1890 г. устроила бойню индейцев сиу).

Можно сказать, что Америка 1960-х оказалась в состоянии "идеального шторма", глубоко потрясшего страну. На смену убежденности в продолжении действия "плавильного тигля" и достаточной однородности американского общества приходило осознание справедливости, метафоры "салата", в котором основные ингредиенты сохраняют свои свойства, предложенной ещё в 1915 г. Х. Каленом для его описания. Насколько изменилась ситуация в стране, можно судить по статье 1976 г., опубликованной американским индейцем в журнале для чёрных американцев в год 200-летия США: "В настоящее время

никто в действительности не знает, что такое Америка на самом деле" [21, с. 15]. И такое заключение – не досужий вымысел, ведь впервые в истории в США пришлось признать то, что *отличается*, как *равно достойное* [14]. В американском кредо ещё оставался потенциал, чтобы найти ответ на этот вызов, обусловленный превращением страны не только в мультирасовое, но и в полиэтническое сообщество. Весь этот непривычный плюрализм был элиминирован, как уже отмечалось, приданием *коллективистской коннотации* концепту "*идентичность*", отражающему принципиальный *индивидуализм* американского социума. Как резюмировал специалист по "этно/расовому пентагону" в США профессор Беркли Д. Холингер: "...*индивиды*, но не *группы* включаются в нашу нацию" [28, р. 21]. При таком подходе претензии на особую *идентичность* стали также выдвигать инвалиды, а затем и сексуальные меньшинства. В результате в стране всё окончательно перемешалось, и пришлось внедрять концепцию *гражданской* нации, ориентированной не на расовые, религиозные, этнические и другие характеристики своих граждан, а только на наличие у них соответствующих прав. После поражения во Вьетнаме для восстановления подорванной репутации морального лидера США стали активно декларировать защиту прав человека, вводить политкорректность и политику позитивной дискриминации, когда представителям общностей, которые раньше были угнетёнными, государство представляло предпочтения.

Принятые меры позволили на некоторое время стабилизировать ситуацию в стране, но за внешним успокоением продолжались сложные этнические процессы и активная работа по осмыслению новых реалий, активизировавших *центробежность* вектора этноса, да ещё и в разных направлениях. Пришлось признавать и такие нелицеприятные оценки, что большую часть своей истории Америка была расистской страной (А. Шлезингер), в которой "...американцы поработали и угнетали чернокожих, унижали и третируют индейцев, тиранили иммигрантов из Азии, враждовали с католиками, препятствовали иммиграции из стран за пределами северо-западной Европы" (С. Хантингтон). Чтобы как-то смягчить травмы прошлого, в 1988 г. активисты-конструктивисты предложили для чернокожих граждан определение "*афроамериканцы*". Поскольку волнения на расовой почве всё равно возникали, то было решено отменить значимость *расы* вообще. Ведь: "С точки зрения современной науки, в особенности популяционной генетики, концепт "раса" для человека не имеет никакого значения, так как он является *социальным конструктом*" "...даже простое злоупотребление социальным конструктом "раса" как *биологической реальностью* представляет собой *расизм*..." [35, р. 1107–1108]. Говоря другими словами, если не получается решить проблему, то делаем вид, что её просто не существует!

Вместе с тем превращение США в *мирового гегемона* способствовало распространению соблазна, описанного ещё С. М. Широкогоровым: "Лидирующая общность обычно убеждена в своём полном превосходстве, в праве управлять другими общностями, а когда необходимо, то и уничтожать их во имя "прогресса", справедливости, бога и других оправдывающих обстоятельств, выбор которых исключительно зависит от существующего психоментального комплекса. Такая общность не верит в свое временное существование, но настроена на то, что достигнутое ею положение будет сохраняться вечно" [36, р. 21].

Однако вскоре серьёзно преобразованному и ещё не до конца сформировавшемуся американскому этносу пришлось столкнуться с новой, ещё более серьёзной проблемой, возникшей из-за начавшейся массовой миграции, *латинос* или *хиспаникс* из Мексики и стран Южной Америки. По мнению С. Хантингтона, именно эти новые мигранты бросают самый *серьёзный вызов* англопротестанским основаниям США, так как они создали дилемму: либо удается *сохранить* традиционную американскую культуру, либо американцы превратятся в *комбинацию* всех этих "понаехавших" [18, с. 17]. В обоснование своей озабоченности этот стопроцентный американец привёл следующие цифры. К 2000 г. белые составляли 69,1% населения США; к этому времени в страну официально приехали 7,84 млн человек из Мексики, а нелегально – ещё 12,9 млн мигрантов из этой страны [18, с. 352]. К 2002 г. общая численность латиносов в США достигла 38,8 млн человек, т. е. уже больше, чем афроамериканцев [18, с. 352; 498]. В силу территориальной близости эти мигранты

концентрируются в основном в южных приграничных штатах США: Калифорнии, Аризоне, Нью-Мексико и Техасе... Поэтому, как писал Хантингтон, матч по футболу США–Мексика в феврале 1998 г., собравший более 91 тыс. зрителей, показал: "Играть в Лос-Анжелесе вовсе не означает для американцев играть дома" [18, с. 24]. За это же время США приняли 1,391 млн человек из Китая, 1,222 млн человек из Индии, 1,007 млн человек с Филиппин. Въехали также около 952 тыс. человек с Кубы, которые в основном оставались во Флориде [18, с. 351]. Поэтому С. Хантингтон и назвал свою последнюю книгу "Кто мы?". Отказ от политики расовой дискриминации и увеличение потока мигрантов не только из Мексики, но и из других государств Южной Америки создали ситуацию, когда *латинос* составляют около 19% всего населения США. В этой среде, которая на 1 июля 2023 г. включала уже до 65,2 млн человек, не все в ладах с английским языком, но в подавляющем большинстве они испаноязычные, в основном католики, и у них своё отношение к индивидуализму и трудовой этике [32]. Поскольку при администрации Д. Байдена через южную границу прошёл массовый поток новых мигрантов, то эта цифра должна была ещё больше увеличиться.

Наряду с угрозой *испанизации* США С. Хантингтон отмечал и возрастающее расширение пропасти между *космополитическим* мировоззрением элит и приверженностью *нации* (традиционной этничности) значительной части американцев [18, с. 459]. Именно в элите распространены настроения своей *исключительности, лидирующей общности*, дополненные теперь и *космополитизмом*. К каким последствиям может приводить безоговорочная убежденность в своей *исключительности*, наглядно продемонстрировали те же "файлы Эпштейна".

Неприятным открытием для властей США также стал тот факт, что в современных условиях *трёхпоколенная* модель ассимиляции мигрантов уже не работает. Развитие современных систем транспорта и коммуникации или географическая близость позволяют тем же латиносам поддерживать связи со странами своего происхождения, что способствует сохранению их *этничности*. Кроме того, другие государства, например Китай, Мексика, Филиппины, изменили свою политику в отношении бывших соотечественников, иммигрировавших в США, оказывая им доступную поддержку. В результате в США увеличивается количество этнических лобби, а мигрантские диаспоры становятся новыми акторами международных отношений [24]. Поскольку все эти перемены происходили буквально на протяжении *человеческой жизни*, следует учитывать, что, *в отличие от России*, у американцев нет опыта поддержания единства и стабильности в условиях мультирасового, полиэтнического и поликонфессионального состава.

Продолжительный опыт *расовой сегрегации, ассимиляции* мигрантов, приверженность *методологическому индивидуализму*, стремление решать проблемы средствами основанной на нем *политики идентичности* не позволяют урегулировать насущные внутренние проблемы в стране, сотрясаемой время от времени обострением противостояния между демократами и республиканцами, движением BLM и другими негативными проявлениями [4]. Но наряду с этими лежащими на поверхности проблемами о себе заявляют и другие – не столь очевидные. В очень *сложном* этносе США все более очевидным становится расщепление этого процесса на разные составляющие, которые вместе с центробежными тенденциями в психоментальной сфере могут создать ситуацию, способствовавшую началу Гражданской войны в стране. Не случайно даже "технари" и специалисты-"айтишники" из Силиконовой долины обеспокоились будущим Америки [7]. Проблема заключается в том, что для того, чтобы адекватно анализировать современные реалии США, необходимо *сменить оптику* рассмотрения и методологию их исследования [25]. Для достижения необходимого результата необходимо дополнить американский исследовательский арсенал российскими разработками по *теории этноса*. Если этого своевременно не сделать, то американцев ждет очень "интересное" будущее.

Литература / References

1. Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М.: Наука, 1974. 348 с.
Averkieva Yu. P. Indians of North America. Moscow: Nauka, 1974. 348 p. (In Russ.)
2. Аллен Дж. С. Реконструкция. Битва за демократию в США. 1865–1876. М.: 1959. 272 с.
Allen J. S. Reconstruction: The Battle for Democracy in the USA, 1865–1876. Moscow, 1959. 272 p. (In Russ.)
3. Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М.: Наука, 2001. 495 с.
American Civilization as a Historical Phenomenon: Perceptions of the United States in American, Western European, and Russian Social Thought. Moscow: Nauka, 2001. 495 p. (In Russ.)
4. Васильев В. На повороте "осевого времени": кризис 2020 г. и макроциклы американской истории. Перспективы. Электронный журнал. 2020. №2 (22). URL: https://www.perspektivy.info/history/na_povorote_novogo_osevogo_vremeni_krizis_2020_g_i_makrocikly_amerikanskoj_istorii_2020-06-02.htm?ysclid=mpw3remewf357414695 (дата обращения: 15.03.2026).
Vasiliev V. At the Turn of the Axial Age: The 2020 Crisis and Macrocycles of American History. Perspectives. Electronic Journal. 2020, No. 2 (22). URL: https://www.perspektivy.info/history/na_povorote_novogo_osevogo_vremeni_krizis_2020_g_i_makrocikly_amerikanskoj_istorii_2020-06-02.htm?ysclid=mpw3remewf357414695 (accessed 15.03.2026). (In Russ.)
5. Гаджиев К. С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: 1990. 240 с.
Gadzhiev K. S. American Nation: National Consciousness and Culture. Moscow, 1990. 240 p. (In Russ.)
6. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЭР СЭ, 2012. 528 с.
Greenfeld L. Nationalism: Five Paths to Modernity. Moscow: PER SE, 2012. 528 p. (In Russ.)
7. Карп А., Замиска Н. Технологическая республика. Жесткая сила, гибкие убеждения и будущее Запада. М.: Смарт Ридинг, 2025. 256 с.
Karp A., Zamiska N. Technological Republic. Hard Power, Flexible Beliefs, and the Future of the West. Moscow: Smart Reading, 2025. 256 p. (In Russ.)
8. Кузнецов А. М. Концепция этничности Ф. Барта, ее истоки и реальное значение. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2023. № 3 (66). С. 85–97.
Kuznetsov A. M. F. Barth's Concept of Ethnicity, Its Origins and Real Significance. *Ojkumena. Regional Researches*. 2023. No. 3 (66). P. 85–97. (In Russ.)
9. Кузнецов А. М. Страсти по этносу или какая теория про него все же нужна. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2025. № 4. С. 34–42.
Kuznetsov A. M. Passions over Ethnicity, or What Theory of It Is Still Needed. *Ojkumena. Regional Researches*. 2025. No. 4. P. 34–42. (In Russ.)
10. Курила И. Американцы и все остальные: Истоки и смысл внешней политики США. М.: Альпина Паблишер, 2024. 320 с.
Kurila I. Americans and Everyone Else: The Origins and Meaning of US Foreign Policy. Moscow: Alpina Publisher, 2024. 320 p. (In Russ.)
11. Никольская Г. К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 115 с.
Nikolskaya G. K. US State Immigration Policy. Moscow: IMEMO RAS, 2015. 115 p. (In Russ.)
12. Нитобург Э. Г. Афроамериканцы США. XX век. М.: Наука, 2009. 583 с.
Nitoburg E. G. African Americans in the USA. 20th Century. Moscow: Nauka, 2009. 583 p. (In Russ.)
13. Супоницкая И. М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство. М.: ИВИ РАН, 1998. 218 с.
Suponitskaya I. M. The Antinomy of the American South: Freedom and Slavery. Moscow: IVI RAS, 1998. 218 p. (In Russ.)
14. Тернборн Г. Мультикультурные общества. *Социологическое обозрение*. 2001. Т. 1. № 1. С. 50–67.
Therborn G. Multicultural Societies. *Sociological Review*. 2001. Vol. 1. No. 1. P. 50–67. (In Russ.)
15. Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории / пер. с англ. М.: Весь мир, 2009. 304 с.
Turner F. J. The Frontier in American History. Moscow: Ves' Mir, 2009. 304 p. (In Russ.)
16. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2024. 256 с.
Fukuyama F. Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. Moscow: Alpina Publisher, 2024. 256 p. (In Russ.)
17. Халз А. Кто такие пуритане? Минск: Позитив-центр, 2012. 208 с.
Hulse A. Who Are the Puritans? Minsk: Pozitiv-Center, 2012. 208 p. (In Russ.)
18. Хантингтон С. Кто мы? М.: АСТ, 2004. 635 с.
Huntington S. Who Are We? Moscow: AST, 2004. 635 p. (In Russ.)
19. Черных М. А. Пробуждающийся гигант: испаноязычные американцы в политике США. М.: Весь Мир, 2025. 328 с.
Chernykh M. A. Awakening Giant: Hispanic Americans in US Politics. Moscow: Ves' Mir, 2025. 328 p. (In Russ.)

20. Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. 134 с.
Shirokogorov S. M. Ethnos. A Study of the Basic Principles of Change in Ethnic and Ethnographic Phenomena. Shanghai, 1923. 134 p. (In Russ.)
21. Шлезингер А. М. Циклы американской истории. М.: Прогресс-Академия, 1992. 688 с.
Schlesinger A. M. Cycles of American History. Moscow: Progress Academy, 1992. 688 p. (In Russ.)
22. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер, 2019. 448 с.
Erikson E. Childhood and Society. St. Petersburg: Piter, 2019. 448 p. (In Russ.)
23. Deloria Ph. J. American Indian Land and American Empire: An Interview with Philip J. Deloria. In: *Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indian Nations*. Washington, D.C.: Smithsonian Books, 2014.
24. Eastman M. J. *Diasporas in the Contemporary World*. Cambridge: Polity Press, 2009. 210 p.
25. Eller J. D. *Culture and Diversity in the United States: So Many Ways to Be American*. New York: Routledge, 2015. 341 p.
26. Fogel R., Engerman S. *Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery*. Bloomsbury Academic, 1986. 304 p.
27. Grund F. J. *The Americans in Their Moral, Social and Political Relations*. Boston: Marsh, Capen and Lyon, 1837. 365 p.
28. Hollinger D. *Post-Ethnic America: Beyond Multiculturalism*. New York: Basic Books, 2005. 296 p.
29. Jacobson M. F. *Whiteness of a Different Color: European Immigrants and the Alchemy of Race*. Cambridge: Harvard University Press, 1999. 338 p.
30. James P. *Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In*. London: Sage, 2005. 343 p.
31. Ignatiev N. *How the Irish Became White*. New York: Routledge, 1995. 233 p.
32. Lopez M. H., Krogstad J. M., Passel J. S. Who is Hispanic? // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/09/12/who-is-hispanic/> (accessed 15.03.2026).
33. Reséndez A. *The Other Slavery: The Uncovered Story of Indian Enslavement in America*. Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2016. 431 p.
34. Roosevelt T. *The Winning of the West*. Dodo Press, 2007. 296 p.
35. Segall M. H., Lonner W. J., Berry J. W. Cross-Cultural Psychology as a Scholarly Discipline. *American Psychologist*. 1998. P. 1101–1110.
36. Shirokogoroff S. M. *Psychomental Complex of the Tungus*. London: Kegan Paul, 1935. 469 p.
37. Stern B. *Lewis Henry Morgan: Social Evolutionist*. Chicago: University of Chicago Press, 1931. 221 p.
38. Turner F. J. *The Frontier in American History*. Mineola, NY: Dover Publications, 2010. 400 p.
39. Wiley N. *The Politics of Identity in American History*. In: *Social Theory and the Politics of Identity*. Ed. by C. Calhoun. Oxford: Blackwell, 1994. 368 p.

Информация об авторе

Анатолий Михайлович Кузнецов, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Information about the author

Anatolij M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию 23.03.2026

Одобрена после рецензирования 03.05.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Received 23.03.2026

Approved 03.05.2026

Accepted 27.05.2026